

ГЛАВА 1. УКРАДЕННОЕ АМПЛУА

Ранняя весна дышала зябкой изморосью; туманная пелена окутала мегаполис, стирая границы между серым бетоном и бескрайним небом. Ночной Ханьчэн встречал прохожих колючим, почти осязаемым холодом, способным, казалось, превратить в лед само дыхание.

Лишь к полудню ярое солнце сумело разогнать остатки ночной стужи. Теплый луч пробился сквозь щель в занавесках и мягко коснулся лица спящего человека, золотя его черты благородным сиянием.

В кабинете царил хаос: груды книг, беспорядочно сваленные повсюду, красноречиво свидетельствовали о крайнем раздражении хозяина. Свет настольной лампы падал на лицо Чэ Жуйхэ, подчеркивая прищур его узких, по-лисьи притягательных глаз.

— Чэ-да, отвлекись хоть ненадолго, пора обедать, — раздался за дверью знакомый стук.

Жуйхэ с трудом выдохнул и откинулся на спинку кресла. Потирая ноющие виски, он отозвался:

— Иду.

Стол ломился от яств — четыре блюда и суп. Жуйхэ принялся и наконец перестал хмуриться. Он придвинул стул.

— А ты набил руку, — одобрил он. — Не зря я держу тебя в ассистентах.

Сяо Дун с улыбкой протянул ему чашку горячего чая:

— Оставь похвалу при себе, я этого не переживу. Лучше выпей — остынешь малость, а то кипишь, как чайник.

Жуйхэ прищурился:

— С чего это мне остывать? Я спокоен.

— Да ладно тебе, у тебя лицо было такое, будто ты им землю пахал, — Сяо Дун указал палочками в сторону кабинета. — Посмотри, во что ты превратил мой кожаный диван. Послушайте, молодой господин, чего вы забыли в моей конуре? Сидели бы в своем фамильном особняке, так нет — каждый день ко мне притаскивается.

Слова ассистента, в которых сквозило мягкое желание выставить гостя, вновь раздули искру раздражения в душе Чэ Жуйхэ. Он с грохотом положил палочки на край тарелки.

— Ого, не успел я обжиться, как меня уже гонят? Кто тут босс — я или ты?! К тому же эти недотепы из «Студии Создания Мечты» совсем обленились. Ты слышал, что они записали? Моя студия им что, пункт приема макулатуры? И ведь у кого-то наглости хватило прислать мне этот мусор...

Голос его леденел, а взгляд становился все более колючим. Обычный человек под таким напором уже давно бы попятился, но Сяо Дун привык к выходкам начальника.

— Не кипятись, — невозмутимо ответил ассистент, даже не подняв глаз от тарелки. — Новички неопытны, это правда. Но талант у них есть, иначе студия не была бы так популярна. Потерпи немного, будь снисходительнее.

— Снисходительнее? Мне?! — Жуйхэ едва не задохнулся от возмущения. — Запомни: в моем словаре нет такого слова. А теперь живо звони Лян Яню. Я требую смены состава!

Его характер не терпел возражений; стоило одной искре упасть на сухую солому его гнева, как пожар становился неуправляем.

— Чэ-да, побойся бога, — Сяо Дун едва не взмолился. — Вы прячетесь у меня от родни. Только-только все утряслось, а вы хотите устроить кадровую революцию? Да это же все равно что пустить сигнальную ракету! Лян-да уже обрывал мне телефон. Твоя тетя приходила в студию с охраной, требовала вернуть тебя домой. Там такой разнос был... чуть пульт микшерный не перевернули. Если они нагрянут ко мне, я работы лишусь. Уж прояви снисхождение хотя бы ко мне, сделай одолжение.

Жуйхэ закатил глаза:

— Не преувеличивай.

— И не думаю! — Сяо Дун выхватил смартфон и ткнул пальцем в экран. — Смотри, Лян-да прислал фото. Сам полюбуйся...

Жуйхэ нехотя взглянул на экран. На снимке, несмотря на суету и смазанный фон, выделялась женщина. Она выглядела безупречно: дорогая одежда, величественная осанка, холодная элегантность в каждом жесте. Чэ Жуй, окруженная свитой из крепких парней в черных костюмах, хмуро смотрела куда-то в сторону. В ее породистом профиле угадывалось явное сходство с Жуйхэ. Кожа была идеально гладкой, и лишь в уголках глаз виднелись тонкие ниточки морщин — единственное, что выдавало ее возраст.

Жуйхэ отвел взгляд. На душе стало тошно. Всего за несколько дней его телефон превратился в поле боя. Атаки велись с двух фронтов: с одной стороны наседала тетя Чэ Жуй, с другой — старейшина Чэ, его дед.

Он запихнул в рот порцию риса, но еда казалась безвкусной. Гнев сменился горьким чувством несправедливости. Разве преступление — заниматься тем, что любишь?

Тени семейных традиций и удушливых правил следовали за ним по пятам. Он бежал, не оглядываясь, боясь, что стоит лишь замедлить шаг, и невидимые оковы навсегда запрут его в золотой клетке. Сейчас, прикрываясь завалом на работе, он получил передышку. Но он и представить не мог, что Чэ Жуй лично явится в студию.

Тишину прервал звонок. На экране высветилось имя Лян Яня. Жуйхэ замер, помедлил секунду и все же ответил.

— Слушаю.

— Жуйхэ, Сяо Дун говорит, ты хочешь разогнать всех актеров? — раздался в трубке спокойный голос Лян Яня. — Объяснись. В чем причина?

Жуйхэ, все еще пребывавший в дурном расположении духа, бросил:

— Они бездарны.

— Обоснуй.

Вопрос подлил масла в огонь. Жуйхэ вскинул голову:

— Голоса дрожат, дыхания не хватает, в интонациях ни капли харизмы. И вообще, мы при отборе IQ проверяем? Сяо Цзю притащил в кабинку мобильник — он что, мозг в утробе матери забыл? О соглашении о неразглашении он слыхом не слыхивал? Мне продолжать?

На том конце провода послышался тяжелый вздох:

— Жуйхэ, мы запускаем промо-кампанию. Массовое увольнение сейчас ударит по нашей репутации.

— Что важнее, Лян Янь: репутация или качество? — отрезал Жуйхэ. — Я лично отслушал каждый исходник. Отношение к делу можно исправить, но без таланта там ловить нечего.

Услышав сталь в его голосе, Лян Янь не выдержал и усмехнулся:

— Ладно, ладно. Ты директор — тебе и карты в руки. Но я звоню не за этим. У меня важные новости.

— Говори.

— Вчера нашелся крупный инвестор для проекта «Его узник». Он вложил миллион и стал главным акционером «Студии Создания Мечты». Это успех, но...

Лян Янь замаялся.

— Но что?

— Он поставил условие: роль активного партнера он заберет себе. А тебя он хочет видеть в роли пассивного героя.

— Что?! — Жуйхэ подскочил на месте, едва не перевернув стул. — Актив — это моя роль!

— Была твоей. Со вчерашнего вечера тебя заменили.

— К черту! Я не согласен!

В этом вопросе Жуйхэ был пугающе упрям. Профессионал должен уметь играть любую роль, но он терпеть не мог амплу пассивного партнера. Во-первых, это портило его имидж в глазах фанатов, а во-вторых, он считал, что его тембр для этого не годится.

В одночасье превратиться в «узника»... такая обида не желала проглатываться. Ему нужно было время, чтобы хотя бы прийти в себя.

Видя его реакцию, Сяо Дун отложил палочки:

— Что случилось? Какая муха тебя укусила?

— На самом деле, — раздался в трубке тихий смешок Лян Яня, — я думаю, тебе пойдет эта роль. Не злись. Помнишь о кодексе актера? Нужно развиваться всесторонне, а не заикливаться на одном образе... Верно?

Жуйхэ готов был разбить телефон вдребезги. Хотелось швырнуть в лицо Лян Яню банковскую карту и закричать: «Мне плевать, я буду главным!». Но была одна загвоздка: дед заблокировал все его счета. Сейчас он был не гордым господином, а нищим работягой с подорванным авторитетом.

— Кто он? — процедил Жуйхэ сквозь зубы, сжимая смартфон до побеления костяшек.

— В контракте указано имя «Цзянь Линь». Судя по всему, это его настоящее имя, а не

псевдоним.

Цзянь. Линь.

Жуйхэ мысленно раздавил эти слоги. Он впал в ярость.

— Лян Янь, я для тебя больше не любимый младший?

— О чем ты, конечно любимый.

— Тогда почему ты позволяешь какому-то выскочке меня унижать?

— Он теперь акционер студии. В бизнесе нельзя портить отношения с теми, кто платит. К тому же ты годами засиживался в роли активного партнера, пора бы и честь знать. Попробуй что-то новое, — Лян Янь заговорил быстрее. — Ладно, Жуйхэ, мне пора. Изучай сценарий для пассивной партии. Завтра жду тебя на пробы. Я в тебя верю.

Короткие гудки возвестили о конце разговора. Сяо Дун, ехидно ухмыляясь, подошел ближе:

— Чэ-да... Ой! За что?!

Жуйхэ оттолкнул его и мрачно уставился в пустоту.

— Пробей этого Цзянь Линя. Я хочу знать, из какой дыры он вылез.

Не успели слова сорваться с его губ, как в дверь постучали. Удары были редкими, тяжелыми и властными. Сяо Дун пошел открывать.

— Обед стынет, — проворчал он, поворачивая замок. — Кто там еще?

Жуйхэ поначалу не придавал этому значения. Но когда он поднял глаза, в узком проеме двери мелькнула высокая фигура в темно-коричневом пальто. Серые волосы, строгая оправа очков — этот облик внушал трепет и ужас одновременно. За спиной гостя маячили тени нескольких охранников.

Сяо Дун замер, вцепившись в ручку двери. Его голос задрожал:

— Директор... Господин Чэ...

Семья Чэ всегда добивалась своего. Если они хотели кого-то найти, никакая конспирация не

помогала. Перед ним стоял его собственный дед, способный достать его хоть из-под земли.

— Чэ Жуйхэ, я знаю, что ты там. Я не хочу входить без приглашения и прослыть нарушителем чужих границ. Выходи сам, — гулкий, тяжелый голос старика заполнил коридор.

Жуйхэ отшвырнул палочки и одним прыжком оказался у окна. Бежать!

<http://bllate.org/book/17503/1647284>